

"Уважаемый, я не имею права отвечать на ваш вопрос, но я могу сказать, что вы должны сначала пойти и хорошо изучить историю нашей Конохи.

Как мы все знаем, с момента основания деревни, у нас в Конохе всегда была одна деревня и две системы.

В Военной Полиции Конохи, созданной вторым Хокаге, всегда работали люди из клана Учиха, которые в первую очередь отвечали за поддержание правопорядка в деревне.

Это выражает доверие Второго Хокаге к Учихам, а также в полной мере демонстрирует прекрасное качество клана Учиха - быть строгим к себе и снисходительным к другим.

Что касается того, почему клан Учиха внезапно изменился и набирает новых людей в Военную Полицию, вам придется спросить у Учихи Фугаку из Военной Полиции". Мягко сказал Сарутоби.

"Что касается утверждения, что Учиха Итачи - марионетка, которую я поддерживал, чтобы овладеть кланом Учиха, то это еще большая чушь".

"Такой смыслённый парень, как Итачи, неужели вы думаете, что он будет в нашей власти? Даже если он согласится, клан Учиха не согласится. Мы и так неплохо ладим с Учихами, как мы можем пытаться контролировать их?".

"Ну, на этом интервью на сегодня закончено.

У меня есть официальные дела.

Что касается восстания Девятихвостого и экспериментов над людьми, то я, как Хокаге, обязан дать отчет перед своими погибшими соотечественниками и жителями деревни".

"Я заявляю перед всеми вами, что, кем бы ни был убийца, мы в Конохе точно не пощадим его!".

"Раз это человек, мы вернем его даже с края земли. Если это отдельная организация или отдельная деревня, которая хочет разжечь проблемы, то будьте готовы принять на себя гнев нашей Конохи".

"От имени Конохи я хотел бы сказать тем, кто имеет злые намерения, что я еще недостаточно стар, чтобы уйти в отставку. Если не верите, можете попробовать!".

"Если кто-то хочет попробовать, тот гарантированно попросается со своей жизни!". Говоря это, Сарутоби бросил холодный взгляд на репортера страны Огня.

Репортер испуганно вздрогнул и покорно опустил голову.

.....

Когда Сарутоби вернулся в свой кабинет, он сильно ударил по столу, и тот рассыпался, расколов стол на части, он заставил замолчать всех присутствующих АНБУ. Впервые Сарутоби был так зол и так сильно разгневан за все десятилетия своего пребывания у поста Хокаге.

Сарутоби помрачнел, сегодняшнее интервью прошло так, как того хотели люди стоящие за всем этим!

Он ненавидел это чувство неуправляемости.

"Вы что-нибудь узнали?" холодно сказал Сарутоби.

"У меня есть немного информации". Сделал глоток, сказал один из АНБУ.

"Говори!" Глаза Сарутоби похолодели.

"Жители нашей деревни стоят за сегодняшними новостями, за распространение информации, и за расклеенные плакаты.

Согласно информации, отправленной обратно и проверенной шпионами и АНБУ, скрывающимися вокруг дворян в доме Даймё, два таинственных человека в середине прошлой ночи намеренно слили информацию в газету и использовали гендзюцу, чтобы контролировать группу уличных бандитов и подпольных организаций. Это все, что я выяснил.....". Слабо закончил говорить ниндзя.

"Хмм, таинственные люди, гендзюцу?" Сарутоби усмехнулся.

"Знает ли об этом Даймё?". Сарутоби сказал, вспомнив о репортере, который внезапно обрушился на него со своими вопросами, конечно, это не было совпадением, это должно было быть сделано намеренно.

"Даймё в курсе, но отнесся к этому в спокойной манере. Возможно, для даймё этот вопрос - внутреннее дело нашей Конохи, и он не обратил на него особого внимания".

"А что насчет Двенадцати Ниндзя-Защитников дайме.....?". Спросил Сарутоби.

"Согласно информации, которую мы получили от шпионов из Дома Даймё, несколько из Двенадцати Ниндзя-Защитников, которые находились в нашей Конохе, погибли некоторое

время назад, и было сказано, что эти люди погибли в результате личных разногласий, а не от покушений или в ходе миссии. Но.....проверить это невозможно.

Однако, согласно информации, переданной им перед смертью, некоторые члены Двенадцати считали Хокаге ненужным существом и полагали, что настоящая власть над ниндзя должна находиться в руках даймё Страны Огня". В этот момент лоб члена АНБУ покрылся холодным потом: "Говорят, что Даймё сейчас готовится набрать еще несколько элитных ниндзя из мира шиноби, чтобы пополнить пустующие ряды в качестве Двенадцати Ниндзя-Защитников, предположительно для защиты от нас, Конохи".

"Это просто сплетни, шантаж. Мы в Конохе не можем покинуть Даймё, как и Даймё не может покинуть Коноху, мы один народ, одна деревня.

Даймё не может не знать о том, что это всё заговор и план их врагов.

Всегда найдутся те, у кого есть злые намерения, кто хочет отделить нашу Коноху от Даймё, это просто возмутительно!". Сарутоби хлопнул по столу: "Отдайте приказ, что Коноха запретила частное распространение и разговоры о новостях Дома Даймё, а если таковые будут, то это будет сурово наказываться!".

"Как прикажете!" АНБУ поспешил ответить, и когда он вышел, то не мог не вздохнуть с облегчением, его спина была вся мокрая, он не думал, что сможет сегодня целым и невредимым покинуть Резиденцию Хокаге.

Вскоре после ухода АНБУ в кабинет Хокаге прибыл Сарутоби Асума, после чего он, похоже, вступил в конфликт с Третьим - изнутри доносились звуки яростного спора, после чего, раздраженный Асума сердито ушел.

Сарутоби Хирузен вздохнул, наблюдая за удаляющейся спиной Асумы через окно сверху.

Затем, он пролистал официальные документы.

Вдруг, казалось, вспомнив что-то, он начал пролистывать отчет о миссии, который Итачи передал ему сегодня утром.

"Военная Полиция Конохи, самокоррекция....."

"Самокоррекция является отправной точкой для сегмента исследования проблем, включая идеологическую и политическую работу, углубление предупредительного образования, расширение сферы сбора улик, а также суровое обращение с дисциплинарными членами, отказывающимися признать свои проблемы".

"Есть законы, которые нужно соблюдать, законы, которые нужно исполнять, и нарушения,

которые нужно расследовать".

"Вы не можете пройти мимо, не выяснив, в чем проблема, если заговорить первым, это проявление инициативы, если промолчать, это будет считаться пассивной работой".

"Военная Полиция Конохи должна взять на себя инициативу в изучении проблемы и действовать самостоятельно, осмелиться взять удар на себя, а также изменить себя, для этого и нужна была самокоррекция.....".

"С теми, кто находится под следствием, следует поступать строго в соответствии с установленными нормами и законом".

"Если заведено дело, и это дело не будет расследовано, или виновный не будет привлечен к ответственности..... любой кто будет стоять за этим, будет уволен!".

"Научное законодательство, строгое соблюдение законов, справедливое правосудие и законопослушность для всего народа".

"Мы должны сосредоточиться на усилении внешнего продвижения, открыть дверь, открыть двери, позволить другим жителям участвовать в этом, позволить жителям контролировать, искренне пригласить жителей судить, и решительно не допускать формальностей и использования власти в личных целях. Мы должны убедить людей в добродетели, чтобы изменить имидж нашего клана Учиха".

"Это новое руководство Военной Полиции? Осмелились начать с себя Похоже, что Учиха Фугаку пытается проложить хороший путь для Итачи!". Сарутоби вздохнул.

"Фугаку будет совершать злые дела, и носить дурное имя. Итачи остается только пожинать плоды".

"Стоит только начать, и никто не посмеет потом пойти против".

"Интересно, сколько голов клана Учиха, пало прошлой ночью!"

"Эх, похоже, я действительно старею". Сарутоби сидел, сгорбившись в своем кресле, словно постарев на десятки лет, как старик на пороге смерти.

Почему-то он прочитал этот отчет так, словно Учиха написал его специально, чтобы стимулировать его.

Сейчас Сарутоби, можно сказать, был настолько расстроен, что у него даже не хватало духу утвердить официальные документы и заняться своими делами.

Ему казалось, что каждое слово, написанное в отчете клана Учиха, режет его до костей.

На первый взгляд, он не знал смысла текста, но на второй взгляд, он уже был в тексте.

Если бы он был более безжалостным, решительным, и дальновидным, как Учиха Фугаку, клан Сендзу не погиб бы, клан Узумаки не был бы уничтожен как и их деревня, а Белому Клыку не пришлось бы совершать самоубийство.

Орочимару не осмелился бы возобновить испытания на людях, Данзо не стал бы таким неконтролируемым, Коноха не стала бы такой, какой она есть сейчас, а Шисуи не был бы вынужден умереть ужасной смертью Цунаде не покинула бы деревню, Джирайя не уходил бы на годы, а Минато благополучно взял бы власть в свои руки.....

Но теперь В клане Сендзу осталась только Цунаде, клан Узумаки находится в упадке, а кланы Хьюга и Учиха враждуют с Конохой

Хотя посторонние говорят о нем как о Хокаге, который удерживал высшую власть в Стране Огня в течение самого долгого времени в истории мира шиноби, и что он также является самым долгоживущим Хокаге, создав расцвет Конохи, а так же провозгласили его как "Бог Шиноби"

Но только он понимал, что это всего лишь намеренная попытка его подчиненных угодить ему.

Его жизнь была настолько хороша, что Первый и Второй Хокаге сделали все необходимое и оставили ему роскошное наследство, и ему оставалось только наслаждаться этим...

<http://tl.rulate.ru/book/72679/2048585>